

УДК 347.191

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.124-139

**ВЛИЯНИЕ ФАКТА НАСЛЕДОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АВТОРА ПО ЛИЦЕНЗИОННОМУ
ДОГОВОРУ НА ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОЦЕДУР
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

О.В. Сушкова

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва, 123242, Россия
Федеральный институт промышленной собственности, г. Москва, 125993, Россия*

Аннотация

В статье анализируется проблема, связанная с определением статуса наследников, которые имеют право на вознаграждение по лицензионному договору, как конкурсных кредиторов в процедурах банкротства. Подробно рассматриваются теоретические и практические аспекты понимания «интеллектуальных прав», положений гражданского законодательства относительно имущества и имущественных прав, входящих в состав наследства. Кроме того, автор критически относится к существующей судебной практике, которая ошибочно толкует два разнополярных понятия «авторское вознаграждение» и «вознаграждение автора результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору», поскольку именно последнее в случае подтверждения наличия по нему долга в отношении прав наследников по договору дает возможность таким лицам обратиться в арбитражный суд с инициированием возбуждения процедур банкротства. Делается вывод о том, что существующая правовая неопределенность создает в судебной практике ошибочное толкование и, следовательно, применение законодательства. Это связано с тем, что законодатель не раскрывает понимание «имущественного права» в контексте права на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: банкротство, результаты интеллектуальной деятельности, состав наследства, имущественное право, конкурсный кредитор, неконкурсный кредитор, наследники, автор, лицензионный договор, вознаграждение автора за результат интеллектуальной деятельности по лицензионному договору, авторское вознаграждение

Система гражданских прав рассматривается в литературе как состоящая из прав вещных и прав обязательственных. Однако права, называемые теперь «интеллектуальными», не могут быть рассмотрены ни в качестве вещных, ни в качестве обязательственных. «Интеллектуальные права» имеют ряд особенностей, позволяющих относиться к ним как к самостоятельной категории гражданских прав. Как верно отмечал Г.Ф. Шершеневич, давая оценку германской, или пандектной, системе гражданского права, «жизнь выдвинула немало новых правоотношений, неизвестных римскому праву, которые не находят себе места в германской системе, например, институты авторского, художественного, музыкального

права» [1, с. 69]. Определяя же место «исключительных прав» в системе гражданского права, ученый ставит исключительные права рядом с вещными правами, в отделе прав абсолютных. Г.Ф. Шершеневич указывает, что различие между этими правами заключается в объекте. Общее же между вещным и исключительным правом он видит в устранении всех прочих от пользования материальными вещами (в вещном праве), от подражания (в исключительном праве); в возникновении права вне зависимости от воли пассивных субъектов [1, с. 333].

Вопрос выделения категории «интеллектуальных прав» (*jura in re intellectuali*) уже давно поднимался в юридической науке [2, с. 18; 3, с. 26]¹. Однако термин этот не был воспринят и не включался ни в международные договоры, ни во внутренние законодательства.

Появлением же данного термина в отечественной теории гражданского права, равно как и в действующем законодательстве, мы обязаны Виктору Абрамовичу Дозорцеву, предложившему использовать «интеллектуальные права» как обобщающий термин наряду с термином «исключительные права» [4, с. 56]. «Наряду» не означает «вместо». А потому введение законодателем термина «интеллектуальные права» видится вполне уместным и не означает отказа законодателя от использования термина «исключительные права» применительно к правам на результаты творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В чем же состоят отличия этих терминов?

«Исключительный» означает «не распространяющийся одинаково на всех» [5, с. 247], а применительно к праву – право, не распространяющееся одинаково на всех. Г.Ф. Шершеневич определяет исключительное право следующим образом: «Под исключительными правами понимаются права, обеспечивающие их носителям совершение всех дозволенных законом действий с одновременным запрещением всем третьим лицам совершения указанных действий без согласия правообладателей» [6, с. 12], а также указывает, что исключительное право есть нормы права, обеспечивающие исключительное положение отдельного лица (см. [6, с. 13]). При этом ученый обращает внимание на то, что лишь одно лицо в таком случае имеет возможность приобретения благ. При анализе определения термина «исключительное право» становится очевидно, что речь идет о праве, возникающем у конкретного субъекта на определенный объект. При этом абсолютно не важно, какими качествами данный объект обладает, является ли он материальным либо нематериальным. Следовательно, исключительное право может возникнуть в числе прочего и в отношении объектов, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, а также в отношении приравненных к ним средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции (работ, услуг).

«Принятие части четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – часть четвертая ГК РФ) основано на концепции российских ученых о субъективных имущественных правах на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации как прав исключительных, – подчеркивают В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский, отмечая и тот факт, что они – *исключительные права* (курсив наш. –

¹ Один из первых, как отмечается в литературе, предложил признать категорию «интеллектуальных прав» Е. Picard (Е. Пикар) в своей работе “Des droits intellectuels” («Интеллектуальные права»), опубликованной в Брюсселе в 1879 г.

О.С.)» [7, с. 44], являются разновидностью абсолютных гражданских прав, но отличаются от права собственности и других вещных прав своим нематериальным объектом, а от личных неимущественных прав авторов и других создателей результатов интеллектуальной деятельности – тем, что, как права имущественные, они становятся предметом гражданского оборота и позволяют вовлечь в этот оборот колоссальную и всё расширяющуюся массу объектов «интеллектуальной собственности» [8, с. 4–5].

В силу ч. 1 ст. 1225 части четвертой ГК РФ изобретения являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью).

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных частью четвертой ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) (ст. 1226 ГК РФ).

В силу ч. 1, 3 ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) – предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (ст. 1235 ГК РФ).

Надо отметить, что стороны, заключая лицензионный договор, руководствуются не только положениями части четвертой ГК РФ, но и общими положениями о договоре. В частности, п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² указывает на применение положений ст. 431 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к лицензионным договорам. Другими словами, в случае возникновения долга по выплате лицензионных платежей у обязанного лица могут наступить негативные последствия, вплоть до обращения в арбитражный суд с заявлением о возбуждении процедур банкротства. Условие о вознаграждении по лицензионному договору является обязательством в соответствии со ст. 307 ГК РФ и требует надлежащего исполнения со стороны обязанного субъекта.

Переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя (ст. 1241 ГК РФ).

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. Июль. № 7.

В этой связи необходимо упомянуть мнение Д.И. Мейера, который справедливо отмечал, что «участники обязательства или принадлежат к нему от самого начала, или присоединяются впоследствии, причем прежние участники выбывают, так что происходит перемена в лицах, участвующих в обязательстве, или прежние участники остаются, но присоединяются еще другие. Чаще при вступлении в обязательство новых участников прежние выбывают, так что новые заступают на их место. И вот нам следует рассмотреть юридические отношения, возникающие при *перемене в лице участников обязательства*. Эта перемена представляется, например, при переходе обязательства от одного лица к другому по праву наследования: как скоро участник обязательства имущественного характера умирает, на его место вступает наследник» (§ 13. Перемена в лице участников обязательства) [9].

Следует отметить, что действующее законодательство закрепляет за наследниками все имущественные права, которыми владел патентообладатель (автор) при жизни. Так, согласно ст. 1112 части третьей Гражданского кодекса РФ (далее – часть третья ГК РФ) переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности без заключения договора с правообладателем осуществляется в порядке универсального правопреемства (наследования).

Итак, в состав наследства включены *принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности*.

Термин «имущество» в гражданском праве употребляется настолько неоднозначно, что постоянно приходится делать оговорки о частном применении данного термина. Использование этого термина обсуждается учеными длительное время. Впервые термин «имение», «имущество» был выбран М.М. Сперанским для терминологии Свода законов Российской империи. Н.Л. Дювернуа объясняет такой выбор, во-первых, как наиболее общее в нашей речи и, во-вторых, как близко соответствующее французскому термину “biens” [10, с. 6]. Сам Н.Л. Дювернуа считает, что в термине «имущество», прежде всего, выражается связь некоторого объекта с лицом, а объект этот не есть в той мере чисто предметный, как термин «вещь». «...Экономический результат данного состава имущества, отношение его актива и пассива решает весь вопрос о состоятельности или несостоятельности его обладателя, но не изменяет, силой этого обстоятельства, вопроса о юридической принадлежности данного имущества. Имущество остается юридически связанным с определенным субъектом, хотя экономически в нем нет никакого актива, никакого положительного экономического содержания, хотя оно составляет в итоге чистый нуль для его хозяина» [10, с. 8]. Г.Ф. Шершеневич рассматривает имущество как совокупность вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещных прав и как совокупность прав на чужие действия. При этом ученый не принимает точку зрения Г. Дернбурга, определяющего имущество как совокупность подлежащих денежной оценке прав, указывая, что долги всегда противопоставляются правам [1, с. 127–128].

В цивилистике принято деление имущества на вещи и права. Такой подход был предопределен еще в Древнем Риме. Гай во второй книге своих Институций (Gai. II. 12–14; Inst. II.2) осуществил деление вещей на телесные (res corporales) и бестелесные (res incorporales) [11, с. 27], указав при этом, что телесные вещи – это те вещи, которые можно осязать, а бестелесные – те, которые осязать нельзя.

При этом в качестве бестелесных вещей Гаем рассматривались наследство, узуфрукт, обязательства, предиальные сервитуты. Сегодня мы можем встретить достаточное количество рассуждений на тему проведенного Гаем разделения вещей и возможного закрепления данной классификации вещей в действующем законодательстве. Однако не следует торопиться с выводами, поскольку в литературе неоднократно обсуждался вопрос о том, правильно ли сделан перевод *res incorporeales* как «бестелесная вещь». В частности, Р.С. Бевзенко со ссылкой на работы таких пандектистов, как Г.Ф. Пухта, К. фон Чиларж, Р. Зом, ставит под сомнение перевод и указывает на то, что одним из значений слова “*res*”, чаще всего переводимого как «вещь», является «имущество» [12, с. 326]. Действительно, если рассматривать “*res*” в значении «имущество», дальнейшие рассуждения будут выглядеть более логично, ведь речь будет идти об имуществе, осязаемом (вещах) и неосязаемом (правах).

Вещи – это материальные объекты внешнего мира. В юридической литературе, как показывает проведенное исследование, вряд ли можно встретить точку зрения о том, что вещи не являются составляющей имущества. Эта позиция легла в основу действующего гражданского законодательства. Однако в отношении того, что подпадает под понятие вещи, существуют различные точки зрения. Безусловным является лишь отнесение к вещам различного рода предметов, изделий. Но в гражданском праве понятие вещи не ограничивается включением лишь материальных предметов.

«Имущественные права – это субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, выполняемыми работами, деньгами, ценными бумагами и др.). Имущественными правами являются правомочия собственника, право оперативного управления и обязательственные права (в их числе и права на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина вследствие утраты заработка, а также вреда, причиненного имуществу гражданина или юридического лица)» [13, с. 155].

В.И. Серебровский указывает в своей работе «Очерки советского наследственного права», что не все имущественные права входят в состав наследства. Ряд прав, считает он, имеет имущественный характер, но не переходит по наследству. В качестве примера В.И. Серебровский рассматривает права по договору поручения (договор поручения прекращается смертью одной из сторон), который носит, как он считает, имущественный характер. На наш взгляд, в договоре поручения речь идет, безусловно, об экономических отношениях, однако отношения эти возможны только между конкретными субъектами. Право доверителя не обладает признаком оборотоспособности, поскольку ст. 971 ГК РФ устанавливает: поверенный обязуется совершить *от имени* и за счет доверителя определенные юридические действия. Переход права доверителя к наследнику невозможен, поскольку право связано с личностью наследодателя. Нет субъекта – прекращается и право. Но в рассматриваемом договоре имеется и другая составляющая – право требования поверенного в отношении вознаграждения, которое перейдет к наследникам. Здесь мы сделаем оговорку, поскольку считаем, что ре-

ализация данного права возможна только при условии исполнения поручения, а это означает – при условии возникновения права поверенного как кредитора. Проще говоря, при условии, что имущество наследодателя правомерно увеличилось за счет исполнения им обязанностей по договору. Нет исполнения – нет права требовать вознаграждение.

Так что же всё-таки означает термин «имущественный характер»? Быть может, имущественный характер договора не предопределяет возможности включения прав, возникающих из него, в состав наследства? А быть может, имущественный характер договора не всегда указывает на имущественность возникающих из него прав?

Для ответа на поставленные вопросы было бы вполне логичным обратиться к определению термина «имущество» и, исходя из него, попытаться раскрыть значение термина «имущественный характер». Выше мы уже указывали на то, что единства в определении термина «имущество» нет, а ведь именно такое определение могло лечь в основу рассуждений о значении термина «имущественный характер». Вместе с тем мы полностью согласны с тем, что «отсутствие развернутого определения данного понятия в гражданском законодательстве объяснимо: несмотря на многолетнюю практику применения некоторых понятий и категорий в цивилистическом лексиконе, их легальных определений не существует. Возможно, в этом есть свой смысл: понятия и категории отображают определенные правовые явления, и среди последних имеются такие, для которых нежелательно установление правовых “рамок”, поскольку динамика общественных отношений неизбежно будет опережать процесс правотворчества» [14, с. 1021–1022].

Так или иначе, представляется возможным определить «имущество» как понятие обобщающее, объединяющее в себе любые объекты гражданского права, независимо от их материального выражения, но в зависимости от их экономической (денежной) ценности и оборотоспособности. Из сказанного следует, «имущественный характер» – наличие в объекте признаков денежной ценности и оборотоспособности.

«Оборотоспособность – свойство объектов гражданских прав, заключающееся в возможности отчуждения объекта по договору купли-продажи, мены или дарения либо его перехода от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (в форме наследования или реорганизации юридического лица)» [15].

Следовательно, для включения интеллектуального права в состав наследства необходимо его определение как оборотоспособного имущественного права. При этом личное неимущественное интеллектуальное право не рассматривается нами как обладающее указанными выше признаками.

Оборотоспособное имущественное право – это право, способное иметь имущественную (экономическую, денежную) оценку (стоимость) и способное быть предметом юридического преемства (как универсального, так и сингулярного), то есть обладающее способностью передаваться.

С учетом сделанного нами вывода относительно имущественного характера объекта гражданского права попытаемся дать ответ на вопрос: подлежат ли включению в состав наследства по действующему законодательству результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации – так называемая «интеллектуальная собственность», а также права на них?

Несмотря на отсутствие в части третьей ГК РФ прямого указания, ст. 1112 ГК РФ приближает нас, как нам кажется, к ответу на поставленный ранее вопрос о включении законодателем в состав наследства результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

В первом абзаце ст. 1112 ГК РФ имущественные права и обязанности отнесены к составу наследства, так же как отнесены к нему вещи и иное имущество. Результаты интеллектуальной деятельности для предоставления им правовой охраны должны быть объективированы. В качестве такого объективирования можно рассмотреть закрепление результата на материальном носителе. Наиболее распространенными способами объективирования являются аудио- или видеозапись, издание книги, закрепление художественного образа на холсте. Все эти вещи (запись, книга, картина), принадлежавшие на день смерти наследодателю, включаются в состав наследства и переходят на праве собственности к его наследникам. Но включение в состав наследства вещи, в которой выражен (объективирован) результат интеллектуальной деятельности, обладающий нематериальным характером, не означает автоматического включения в состав наследства интеллектуальных прав на произведения или иные объекты интеллектуальной собственности. Из этого следует, что наследником интеллектуального права не обязательно будет лицо, которое приобрело в порядке наследования права на вещь – объект, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности. Из смысла ст. 1227 ГК РФ следует вывод, что переход права собственности на вещь не влечет наследования интеллектуальных прав на результат интеллектуальной собственности, выраженный в этой вещи.

В первом же абзаце ст. 1112 ГК РФ содержится указание на возможность наследования имущественных прав. Другими словами, все права, которые мы можем рассмотреть как имущественные, будут подлежать включению в состав наследства. На наш взгляд, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности соответствует установленным нами признакам – оно имеет экономическую ценность и обладает оборотоспособностью. Думается, интеллектуальное право, носящее имущественный характер (исключительное право), можно рассматривать как право на использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Именно по этой причине – только использование результата может принести выгоду – данное право является правом, имеющим коммерческую (экономическую, денежную) ценность. В свою очередь, наличие данного признака предопределяет оборотоспособность интеллектуального исключительного права. Поэтому не должно возникать сомнений – интеллектуальное право, носящее имущественный характер (исключительное право), должно быть включено в состав наследства. Упомянутое право рассматривается законодателем как составляющая интеллектуальных прав, что указано в ст. 1226 ГК РФ. Помимо исключительного права, в состав интеллектуальных прав входят личные неимущественные права, а также иные права.

Заметим, что в первом абзаце ст. 1112 ГК РФ прямо не указывается на включение в состав наследства личных неимущественных прав и иных прав. Этот абзац рассматривается нами как закрепляющий общие положения.

Но уже во втором абзаце ст. 1112 ГК РФ прямо обозначена позиция законодателя, в силу которой в состав наследства не могут быть включены права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (права на алименты, права на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина); права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается частью третьей ГК РФ или другими законами. К правам, неразрывно связанным с личностью наследодателя, могут быть отнесены не только обозначенные законодателем права на алименты и на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, но и другие. Например, право автора на получение аванса за создание селекционного достижения, топологии интегральных микросхем или произведения по договору авторского заказа в случае смерти автора, не успевшего создать произведение. Исключение из состава наследства тех интеллектуальных прав, природа которых не позволяет говорить об однозначном отнесении их к категории имущественных (такие права, как указывалось выше, подлежат включению в состав наследства) либо личных неимущественных (и тогда, в силу их основного признака – непередаваемости – не подлежащих включению в состав наследства) прав, возможно в том случае, когда на то есть прямое указание в части третьей ГК РФ или ином законе.

Третий абзац ст. 1112 ГК РФ исключает из состава наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Из данной нормы следует невозможность включения в состав наследства личных неимущественных прав. В качестве последних однозначно рассматриваются право авторства и право на имя (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). Следовательно, данная категория интеллектуальных прав включению в состав наследства не подлежит. При этом следует отметить, что законодатель упоминает помимо права авторства и права на имя и «иные личные неимущественные права». Какие конкретно права – не указывается, то есть вопрос остается открытым, и на практике решение такого вопроса может вызвать ряд сложностей. Кроме того, при попытке квалифицировать то или иное право как личное неимущественное вполне может возникнуть вопрос об отличии личных неимущественных прав от прав, неразрывно связанных с личностью наследодателя – обладателя интеллектуальными правами.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что для решения вопроса о включении в состав наследства какого-либо из интеллектуальных прав надлежит сначала определить, какими чертами обладает интересующее наследника право, является ли это право имущественным, имущественным, неразрывно связанным с личностью наследодателя, личным неимущественным правом и допускает ли часть третья ГК РФ или другой закон включение в состав наследства, а следовательно, и переход такого интеллектуального права в порядке наследования.

В настоящее время ГК РФ практически не содержит норм, допускающих либо запрещающих наследование каких-либо интеллектуальных прав, в связи с чем видится необходимым включение в действующее законодательство, а именно в части четвертой ГК РФ, норм, направленных на закрепление положений о включении в состав наследства интеллектуальных прав, тесно связанных с личностью автора или обладателя права на средство индивидуализации.

Однако заметим, что ряд интеллектуальных прав не имеет ярко выраженного характера исключительного права (то есть права, являющегося имущественным),

либо, являясь имущественным, право настолько тесно связано с личностью наследодателя, что существует опасение исключения его из состава наследства как личного неимущественного права. Следовательно, без специального указания в законе на возможность включения такого права в состав наследства, не обойтись. Вполне объяснимыми являются причины отсутствия закрепления в разделе VII части четвертой ГК РФ таких положений о наследовании, как нормы о времени и месте открытия наследства, об основаниях наследования и лицах, имеющих право наследовать, о составе наследства. Однако при решении вопроса о возможности применения общих норм в отношении наследования интеллектуальных прав должна учитываться специфика таких прав. Особенно это касается права на обнародование или права на получение патента, которые установлены ст. 1255 и 1357 ГК РФ соответственно.

Из-за отсутствия регулирования рассматриваемого вопроса в разделе VII части четвертой ГК РФ логичным представляется обращение к разделу V части третьей ГК РФ, посвященному наследственному праву.

Очевидно, каждый из разделов направлен на регулирование отношений в конкретной области гражданского права: раздел V части третьей ГК РФ – в сфере наследования, а раздел VII части четвертой ГК РФ – в сфере интеллектуальных прав. Это означает, что оба раздела носят особый (специальный) характер, а следовательно, они равнозначны по отношению к общим положениям ГК РФ. С другой стороны, раздел V части третьей ГК РФ является общим по отношению к разделу VII части четвертой ГК РФ в области вопросов наследования. Нормы раздела V части третьей ГК РФ призваны обеспечить единство правового регулирования наследования различных объектов гражданских прав, в том числе интеллектуальных прав. Например, норма ст. 1112 ГК РФ указывает: «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага». Вполне очевидно, что данная норма является общей, а указание на наличие специальных оговорок в части третьей ГК РФ или других законах не только подчеркивает это, но и предполагает, что в зависимости от характера прав и обязанностей возможность их перехода по наследству должна быть оговорена законодателем. Логичным было бы предположение о наличии таких указаний и в разделе VII части четвертой ГК РФ, поскольку интеллектуальные права обладают рядом особенностей. Как было указано выше, если имущественный характер (а следовательно, возможность включения в состав наследства) одних прав очевиден, то в отношении других, действительно, необходимо прямое указание закона.

Общими по отношению к разделу VII части четвертой ГК РФ являются положения не только гл. 61 «Общие положения о наследовании», но и других глав: «Наследование по закону» (гл. 63), «Наследование по завещанию» (гл. 62) и «Приобретение наследства» (гл. 64). А вот нормы гл. 65, посвященной регулированию

вопросов о наследовании отдельных видов имущества, являются специальными. Речь в этой главе идет о наследовании прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах; прав, связанных с участием в потребительском кооперативе; наследовании предприятия; имущества члена крестьянского (фермерского) хозяйства; вещей, ограниченно оборотоспособных; земельных участков; невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию; имущества, предоставленного наследодателю государством или муниципальным образованием на льготных условиях; государственных наград, почетных и памятных знаков. На наш взгляд, гл. 65 части третьей ГК РФ не является общей по отношению к нормам части четвертой ГК РФ. Объясняется это не только тем, что в ней не содержится специальной нормы, посвященной наследованию интеллектуальных прав, но и тем, что имеющиеся в ней нормы направлены на регулирование вопросов наследования отдельных видов имущества с учетом их особенностей, не свойственных интеллектуальным правам. Нет необходимости нагружать часть третью ГК РФ нормами о наследовании интеллектуальных прав. Однако в раздел VII части четвертой ГК РФ нормы, посвященные наследованию интеллектуальных прав с учетом их нематериального характера, отличающего данный объект от других объектов гражданских прав, должны быть включены.

Выше уже говорилось о том, что в состав наследства не включаются права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается частью третьей ГК РФ или другими законами (ст. 1112 ГК РФ). Следовательно, существуют права и обязанности, в отношении которых законодатель, отсылая нас к части четвертой ГК РФ или иным нормативным правовым актам, должен закрепить такие нормы, которые позволят с учетом особенностей тех или иных объектов гражданских прав решить вопрос о включении (невключении) их в состав наследства. Это в полной мере касается ряда интеллектуальных прав, которые не могут быть однозначно отнесены к имущественным либо неимущественным правам. На наш взгляд, уместным будет указание в части четвертой ГК РФ на те интеллектуальные права, переход которых в порядке наследственного преемства не допускается. В этом случае будут соблюдены все основные принципы иерархии: регулирование общих вопросов о наследовании будет осуществляться согласно гл. 61, 62, 63 и 64 части третьей ГК РФ, а регулирование частных вопросов – в соответствии с нормами части четвертой ГК РФ с учетом рассматриваемых в ней особенностей интеллектуальных прав.

Таким образом, решая вопрос о законодательном закреплении возможности включения в состав наследства интеллектуальных прав, необходимо обратиться к иерархии норм, которые направлены на регулирование отношений, связанных с наследованием интеллектуальных прав. Очевидно, что в действующем законодательстве решены лишь общие вопросы о составе наследства, но при этом не учтены проблемы наследования интеллектуальных прав, возникающих как в отношении результатов интеллектуальной деятельности, так и в отношении приравненных к ним средств индивидуализации. Для решения же вопроса о возможности включения в состав наследства исключительного права и имущественного права, неразрывно связанного с личностью наследодателя, следует определить, является ли наследуемое право оборотоспособным имущественным правом.

Так, в судебной практике сейчас складывается неординарная ситуация, когда в порядке наследования имущественное право на изобретение переходит правопреемникам на условиях ранее заключенного лицензионного договора и при этом условия договора в части выплаты вознаграждения не исполняются. В целях защиты своих имущественных интересов, а также в соответствии с действующим законодательством наследники реализуют свое право на обращение в суд с заявлением о возбуждении процедур банкротства, поскольку финансовое состояние лицензиата является неблагоприятным.

В силу ч. 2 ст. 4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для определения наличия признаков банкротства должника учитывается размер денежных обязательств, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Таким образом, для определения наличия признаков банкротства должника учитывается размер денежных обязательств, за исключением обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности.

К конкурсным кредиторам не относятся граждане, перед которыми должник имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности (привилегированные кредиторы).

Неконкурсные кредиторы этой группы относятся к кредиторам второй очереди реестра требований кредиторов.

Но, подчеркивая значимость подобных обязательств, законодатель наделяет данных кредиторов преимущественным правом удовлетворения их требований, лишая при этом соответствующих прав по участию в деле о банкротстве.

Ст. 2 Закона о банкротстве дает определение понятию конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

В судах в настоящее время сложилось ошибочное мнение о том, что граждане, перед которыми должник имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, не являются конкурсными кредиторами, а следовательно, не обладают правом на обращение в суд с заявлением о банкротстве.

Такое мнение судов формируется из неверного понимания и толкования сущности «авторского вознаграждения» и «вознаграждения автора по лицензионному договору». Суды, к сожалению, смешивают данные понятия. Это приводит к тому,

что наследники автора, который ранее заключил лицензионный договор, не могут обратиться в суд о признании должника банкротом, в целях пресечения нарушения, в том числе и по выводу активов и дальнейшей неуплаты вознаграждения автора по лицензионному договору.

Надо помнить, что «вознаграждение автора за результат интеллектуальной деятельности по лицензионному договору» – это имущественное право, которое входит в состав наследства в силу положений ст. 1112 ГК РФ в порядке универсального правопреемства и не требует заключения нового договора с наследниками [16]. Право на получение такого вознаграждения по лицензионному договору наследники приобретают на основании свидетельства о праве на наследство. Именно этот документ является также основанием для внесения изменений в государственный реестр прав на тот или иной результат интеллектуальной деятельности (изобретение, полезную модель и т. д.). Однако суды и в этой части ошибочно полагают, что «вознаграждение» предусматривается именно автору (как лицу, имеющему исключительный статус и обладающему монопольными правами), а не наследникам (которые не создавали этот результат интеллектуальной деятельности). В данном случае суды смешивают статусное положение «автора» и «наследника», тщательно не анализируя их права. Такое положение вещей возникает в силу правовой неопределенности положений ст. 1112 ГК РФ, которая прямо не указывает на то, что в состав наследства входят именно имущественные права автора.

Условие о вознаграждении по лицензионному договору является обязательством в соответствии со ст. 307 ГК РФ и требует надлежащего исполнения со стороны должника. Правовой режим авторского вознаграждения в настоящее время не определен законодателем, а лишь упоминается. Между тем условия и порядок определения его размера установлены Постановлением Правительства РФ № 218 и применяются в части не противоречащей части четвертой ГК РФ.

Законодательство о банкротстве также указывает, что в арбитражный суд может обратиться с заявлением о признании должника банкротом только тот кредитор, долг и требования которого подтверждены вступившим в законную силу решением суда. Безусловно, что при такой ситуации кредиторы имеют вступившее в законную силу решение суда с указанием суммы долга, что можно квалифицировать как денежное обязательство.

Следовательно, можно утверждать, что независимо от того, возник ли долг по договору купли-продажи, поставки или по лицензионному договору, кредиторы имеют право на защиту, в том числе и путем обращения в суд о признании недобросовестного должника банкротом, являясь конкурсными кредиторами в силу положений ст. 2, 7, 11 Закона о банкротстве.

Настоящий довод подтверждается следующими судебными актами: Постановление ФАС Центрального округа от 31 марта 2010 г. № Ф10-5756/09(12) по делу № А14-5844/2009/25/196; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 октября 2017 № Ф01-3773/2017 по делу № А82-295/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 сентября 2015 г. № Ф04-3695/2012 по делу № А45-19286/2011; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05 июня 2018 г. № Ф06-33266/2018 по делу № А55-19506/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляци-

онного суда от 13 ноября 2017 г. № 09АП-54765/2017-ГК по делу № А40-117121/17 и др.³

Если обобщить представленную практику арбитражных судов по вопросу определения статуса кредиторов, надо отметить, что, удовлетворяя заявление о признании должника банкротом, суды правомерно исходили из того, что должником не было предоставлено доказательств, подтверждающих факт погашения задолженности должником, возникшей в связи с неисполнением лицензиатом обязательств по оплате вознаграждения, предусмотренных договором.

Кроме того, согласно п. 2 ст. 1233 ГК РФ к договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, в том числе к договорам об отчуждении исключительного права и к лицензионным (сублицензионным) договорам, применяются общие положения об обязательствах (ст. 307–419 ГК РФ) и о договоре (ст. 420–453 ГК РФ), поскольку иное не установлено правилами названного раздела и не вытекает из содержания или характера исключительного права [17, с. 65].

Таким образом, для правильного понимания и толкования норм, связанных с оборотом результатов интеллектуальной деятельности, а также перехода прав на них в порядке наследования необходимо не только дать разъяснения судебным инстанциям всех уровней о правовом режиме «авторского вознаграждения» и «вознаграждения автора за результат интеллектуальной деятельности по лицензионному или иному договору».

Полагаем также необходимым закрепить как в гражданском законодательстве, так и в законодательстве о банкротстве норму о том, что в случае если условия лицензионного договора о вознаграждении не исполняются (даже если его получают наследники), то при наличии решения о признании суммы долга по неисполненным обязательствам лица, чьи права считаются нарушенными, имеют право подачи заявления о признании должника банкротом в суд и будут признаваться конкурсными кредиторами, поскольку в сложившейся ситуации существует правовая неопределенность, которая не только нарушает права наследников, но и создает ошибочное представление в судебной и правоприменительной практике относительно правового режима вознаграждения автора (имущественного права на результат интеллектуальной деятельности).

Источники

Часть четвертая ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 18 июля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

Часть третья ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03 июля 2019 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Литература

1. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 719 с.

³ Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. *Пирогова В.* Исключительные и интеллектуальные права: вопросы терминологии? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – № 12. – С. 16–19.
3. *Литчик Д.* Авторское право и смежные права. – М.: Ладомир: Изд-во ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.
4. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2020. – 1376 с.
6. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права: в 2 т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 459 с.
7. *Сушкова О.В.* Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 233 с.
8. *Яковлев В.Ф., Маковский А.Л.* О четвертой части Гражданского кодекса России // Журн. рос. права. – 2007. – № 2. – С. 3–13.
9. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2 // Классика российского права. – URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/>, свободный.
10. *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву: в 2 т. – М.: Зерцало, 2004. – Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. – 320 с.
11. Памятники римского права. Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
12. *Бевзенко Р.С.* Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 299–346.
13. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 527 с.
14. *Усольцева С.В.* К вопросу о понятии имущества в гражданском праве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 4: в 3 т. – М.: Юрист, 2004. – Т. 1. – С. 1020–1024.
15. Энциклопедический словарь экономики и права. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/9277, свободный.
16. *Сушкова О.В.* Особый порядок наследования исключительных прав на объекты смежных прав // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 38–41.
17. *Сушкова О.В.* Договоры, опосредующие инновационную деятельность. – М.: РПА Минюста России, 2012. – 103 с.

Поступила в редакцию
20.10.2019

Сушкова Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий; старший научный сотрудник сектора 131

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 123242, Россия

Федеральный институт промышленной собственности

Бережковская наб., д. 30, корп. 1, г. Москва, 125993, Россия

E-mail: ovsushkova@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.124-139

**The Influence of the Fact of Inheritance of Property Rights
of the Author under a License Agreement on the Peculiarities
of Initiating Insolvency (Bankruptcy) Procedures**

O.V. Sushkova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, 123242 Russia

Federal Institute of Industrial Property, Moscow, 125993 Russia

E-mail: ovsushkova@mail.ru

Received October 20, 2019

Abstract

In this paper, the problems associated with determining the status of heirs who are entitled to remuneration under license agreements, as bankruptcy creditors, were analyzed. The theoretical and practical aspects of understanding “intellectual property rights”, as well as the provisions of civil law relating to property and property rights that are part of the inheritance were considered in detail. Theoretical investigation of the mass of the succession formation, if it involves property rights, was performed. In addition, copyright refers to existing jurisprudence, which erroneously interprets the two opposite-polarized concepts of “author’s remuneration” and “remuneration of the author of the result of activities under a license agreement”. Thus, in the case of confirmation of his debt in relation to the rights of heirs under contracts, it is possible to apply to the arbitration court in such a way with initiation of bankruptcy proceedings. It was concluded that the existing legal uncertainty creates an erroneous interpretation and, therefore, application of laws in the current judicial practice. This is due to the fact that the law does not contain a definition of “property rights” in the context of intellectual property rights. The bankruptcy law also does not specify whether it is possible to obtain the status of a bankruptcy creditor in case of having either legally acquired or inherited property rights. In this connection, some corrections were proposed into the current bankruptcy law.

Keywords: bankruptcy, results of intellectual activity, elements of heritage, inheritance law, bankruptcy creditors, non-bankruptcy creditors, heirs, author, license contract, remuneration, author’s royalties

References

1. Shershenevich G.F. *Kurs grazhdanskogo prava* [A Course of Civil Law]. Tula, Avtograf, 2001. 719 p. (In Russian)
2. Pirogova V. Exceptional and intellectual property rights: Problems of definition? *Intellektual'naya Sobstvennost'*. *Avtorskoe Pravo i Smezhnye Prava*, 2006, no. 12, pp. 16–19. (In Russian)
3. Liptsik D. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Copyright and Neighboring Rights]. Moscow, Ladomir, Izd. YuNESKO, 2002. 788 p. (In Russian)
4. Dozortsev V.A. *Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii* [Intellectual Property Rights: Concept. System. Tasks of Codification]. Moscow, Statut, 2003. 416 p. (In Russian)
5. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Mir Obraz., 2020. 1376 p. (In Russian)
6. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Vol. 1. Moscow, Statut, 2005. 459 p. (In Russian)
7. Sushkova O.V. Civil regime of innovations in the sphere of research and engineering: Using the activity of higher education institutions as an example. *Cand. Law Diss.* Moscow, 2010. 233 p. (In Russian)
8. Yakovlev V.F., Makovskii A.L. On Part IV of the Civil Code of Russia. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2007, no. 2, pp. 3–13. (In Russian)

9. Meyer D.I. Russian civil law. Pt. 2. In: *Klassika rossiiskogo prava* [Russian Law Classics]. Available at: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/>. (In Russian)
10. Duvernois N.L. *Cheniya po grazhdanskomu pravu* [Civil Law Readings]. Vol. 2: The doctrine of things. The doctrine of legal transaction. Moscow, Zertsalo, 2004. 320 p. (In Russian)
11. *Pamyatniki rimskogo prava. Zakony XII tablits, Institutsii Gaiya, Digesty Yustiniana* [Monuments of Roman Law. Twelve Tables, Institutes of Gaius, Digests of Justinian]. Moscow, Zertsalo, 1997. 608 p. (In Russian)
12. Bevzenko R.S. Objects of civil relations. In: *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil Law: Current Problems of Theory and Practice]. Belov V.A. (Ed.). Moscow, Yurait-Izdat, 2007, pp. 299–346. (In Russian)
13. *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary of Law]. Sukharev A.Ya. (Ed.). Moscow, Sov. Entsikl., 1987. 527 p. (In Russian)
14. Usol'tseva S.V. On the problem of the concept of property. In: *Nauchnye trudy. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk* [Scientific Works. Russian Academy of Law]. Moscow, Yurist, 2004, vol. 1, no. 4, pp. 1020–1024. (In Russian)
15. *Encyclopedic Dictionary of Economy and Law*. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/9277. (In Russian)
16. Sushkova O.V. The special procedure for inheritance of exclusive rights to related right objects. *Nasledstvennoe Pravo*, 2018, no. 2, pp. 38–41. (In Russian)
17. Sushkova O.V. *Dogovory, oposredushchie innovatsionnyu deyatel'nost'* [Contracts Mediating Innovative Activities]. Moscow, RPA Minyusta Ross., 2012. 103 p. (In Russian)

Для цитирования: Сушкова О.В. Влияние факта наследования имущественных прав автора по лицензионному договору на особенности возбуждения процедур несостоятельности (банкротства) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 2. – С. 124–139. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.124-139.

For citation: Sushkova O.V. The influence of the fact of inheritance of property rights of the author under a license agreement on the peculiarities of initiating insolvency (bankruptcy) procedures. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 124–139. doi: 10.26907/2541-7738.2020.2.124-139. (In Russian)